

РЕЙТИНГ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Лясковская, К.А. Григорьева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье проанализированы современные концепции управления развитием – концепция устойчивого развития и концепция инклюзивного развития “inclusive growth”, причины их возникновения и сущностные особенности, взаимосвязи и преемственность между концепциями; а также трансформация глобального индекса конкурентоспособности в связи с появлением новых глобальных вызовов, стоящих перед человечеством в рамках концепций устойчивого и инклюзивного развития. Рассмотрены новые индикаторы и показатели согласованного роста, разработанные мировыми организациями. Проведен структурный анализ индекса инклюзивного развития (The Inclusive Development Index), разработанного Всемирным экономическим форумом. Проанализирована позиция Российской Федерации в рейтинге инклюзивного развития национальных экономик и ее динамика. Выявлены факторы, обуславливающие динамику российского индекса инклюзивного развития. Обосновано, что основным недостатком рейтинга инклюзивного развития национальных экономик является его усредненный характер, недостаточный учет региональной дифференциации. В статье предложен метод рейтинговой оценки инклюзивности развития федеральных округов Российской Федерации, обоснована лежащая в его основе система экономических, экологических и социальных показателей и охарактеризованы этапы реализации метода на практике. Проведено статистическое исследование инклюзивности развития федеральных округов Российской Федерации в 2010–2017 гг., сделан статический и динамический анализ полученных результатов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, инклюзивное развитие, управление развитием, рейтинг российских федеральных округов.

Введение

Современная модель экономического развития, ориентированная на истощение природных ресурсов и высокий уровень социальной неоднородности, доказала свою практическую и теоретическую несостоятельность. В условиях роста числа глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, использование традиционных экономических подходов в управлении развитием не приносит желаемых результатов, так как приводит к росту социальной напряженности и экологических проблем. Решение проблем современной экономической динамики связано с концепциями устойчивого и инклюзивного развития.

Концепция устойчивого развития – это парадигма сбалансированного, самоподдерживающегося развития, путем взаимосвязанного достижения экологических, социальных и экономических целей [17, 18, 19, 21]. Устойчивое развитие отражает такую модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и последующих поколений. Концепция устойчивого развития является своеобразным ответом на острые глобальные противоречия, возникшие в мире, как в самоорганизующейся системе, и требующие совместного решения на государственном уровне (рис. 1).

Сегодня, согласно исследованиям ВЭФ, гло-

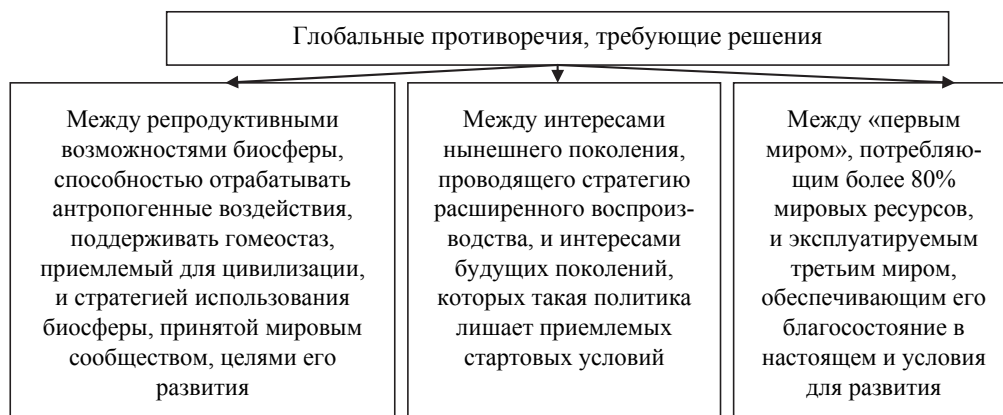

Рис. 1. Предпосылки концепции устойчивого развития

бальные риски [14, 15, 17], стоящие сегодня перед человечеством, представлены уже 5 группами факторов риска – экономическими, геополитическими, социальными и технологическими. Наиболее важными связями, приводящими к возникновению мультипликационных эффектов, и усиливающими эти риски, являются следующие связи:

- между безработицей, неполной занятостью и серьезной социальной нестабильностью;
- крупномасштабной вынужденной миграцией и кризисом или разрушением государства;
- провалом переговоров по климату и водными кризисами; межгосударственными конфликтами с региональными последствиями и крупномасштабной вынужденной миграцией;
- неэффективностью национального руководства и серьезной социальной нестабильностью.

Концепция «зеленого роста» является подобластью концепции устойчивого развития и не может рассматриваться как ее замена или «ребрендинг». Согласно докладу ЮНЕП «Навстречу зеленой экономике» [22] зеленый рост, выступая своеобразной политической повесткой и создавая необходимые условия для развития инноваций, инвестиций и конкуренции, направлен на достижение конкретных и измеримых показателей на пересечении политики и окружающей среды и на создание новых источников роста.

Концепция “inclusive growth” как современная парадигма управления развитием на глобальном уровне является «совместным» обновленным видением концепций устойчивого и инновационного

развития, трансформированных с учетом реалий посткризисной экономики. Смещая акцент с количественных, экстенсивных характеристик роста на качественные, интенсивные показатели, проблемы пропорциональности и сбалансированности, экологическую и социальную составляющие [1–6, 23], концепция инклюзивного роста существенно расширяет набор индикаторов, используемых для построения международных рейтингов. И если GCR [10] (Глобальный отчет по конкурентоспособности) за 2013–2014 гг. содержал подзаголовок «Устойчивый рост, способность к сопротивлению», то в отчете за 2017–2018 [13] подчеркивается, что *состояние глобальной экономики оценивается через ее способность обеспечить устойчивый экономический рост и благосостояние граждан*. В результате индекс глобальной конкурентоспособности был «скорректирован» с учетом социальной и экологической компонент.

Концепция инклюзивного развития. В буквальном переводе “*inclusive growth*” означает «*всеобъемлющий рост*» или «*согласованный рост*». Понятие “inclusive growth” является официальным термином ООН. Инклюзивная экономика и инклюзивный экономический рост в последние годы стали одной из ведущих тем в документах международных и наднациональных организаций (МВФ, ОЭСР, ЕБРР, Всемирного банка). Решения на государственном и межгосударственном уровнях принимаются с учетом индикаторов инклюзивного развития (рис. 2) [2–6, 9, 13].

Национальные стратегии развития многих

Рис. 2. Показатели инклюзивного развития, разработанные мировыми организациями (Разработано авторами по данным ВЭФ, ОЭСР и ООН)

стран, включая ЕС, Великобританию, США разрабатываются с опорой на так называемые «согласованные индикаторы» устойчивого развития. Для европейского союза это «Европа 2020: Стратегия разумного устойчивого и интегрированного роста» (A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth) [3]. «Making our Economy Work for Everyone» [5] или «создание экономики, работающей для всех» является главным принципом концепции инклюзивного развития.

Реализация идей, заложенных в концепцию “inclusive growth”, дает надежду, что неутешительные сценарии развития и стандарты жизни, к которым готовит нас новая норма – “new normal” [7, 9] (снижение доли работоспособного населения и связанное с ним повышение пенсионного возраста, низкий темп экономического развития, постоянная угроза бедности для определенных слоев населения и высокая безработица) изменятся.

В 2017 году всемирным экономическим форумом был введен индекс инклюзивного развития (The Inclusive Development Index – IDI) [13]. Его целью является сопоставление социально-экономического развития стран посредством измерения различных аспектов, входящих в понятие инклюзивности. IDI ранжирует страны на основе 12 ключевых показателей, обеспечивая более комплексное измерение экономического развития, чем традиционный рост ВВП. IDI состоит из трех групп ключевых показателей: показателей роста и развития, показателей вовлеченности в рост и развитие населения страны, а также показателей равенства и устойчивости между поколениями. Из показателей каждой группы складываются сначала групповые индексы, а затем рассчитывается итоговый – их среднее арифметическое значение. Такой комплексный показатель, по мнению ВЭФ, отражает более целостную картину экономического развития, если его цель – устойчивое повышение уровня жизни населения, а не просто увеличение производства товаров и услуг. Если не обеспечивается инклюзивное развитие, то потенциальные темпы роста экономики, даже несмотря на рост ВВП, снижаются. Низкий показатель инклюзивного развития свидетельствует о наличии инфраструктурных проблем, недостатков в диверсификации экономики и угрозах для инвестиционного. Ожидается, что индекс инклюзивного роста со временем займет главенствующее положение в системе показателей оценки экономического развития стран.

ВЭФ проранжировал по новому индексу 29 развитых стран и отдельно 78 развивающихся [15]. Разделение стран на две группы потребовалось из-за различий между ними в определении уровня бедности, поясняется в докладе. Согласно отчетам ВЭФ Россия занимает 19 место среди развивающихся стран и характеризуется положительным пятилетним трендом (табл. 1).

В разрезе трех компонент индекса инклюзивного развития можно сделать следующие выводы. Наибольшие значения индикаторов инклюзивности характерны для экономической компоненты, а наименьшие значения характерны для социальной и экологической. Рост индекса Джини по богатству (пятилетний тренд равен – 10,5) и уровня углеродоемкости экономики (пятилетний тренд равен – 13,8) не позволяют сделать вывод об инклюзивном согласованном развитии Российской Федерации. Но есть и еще один фактор, определяющий инклюзивность развития Российской Федерации – это уровень дифференциации российских регионов по уровню социально-экономического развития. Именно рост дифференциации регионального развития является одной из негативных тенденций последних десятилетий. Основными причинами этого многообразны – от действия механизмов рыночной конкуренции и различной ресурсной обеспеченности до неравенства регионов во взаимоотношениях с центром и снижения регулирующей функции государства (отмена социальных и экономических компенсаций, неравномерные государственные инвестиции в региональное развитие и т. д.).

Таким образом, неравномерность характерна не только для отдельных компонент развития Российской Федерации (социальной, экономической и экологической), но и для социально-экономического развития российских регионов. Разработка рейтинга инклюзивности развития федеральных округов Российской Федерации имеет научное и практическое значение.

Метод исследования. В основе разработанного метода оценки инклюзивности развития российских макрорегионов лежат многомерные пространственные и временные сравнения. Характеристики разработанного метода представлены в табл. 2.

Рассмотрим краткие характеристики каждого из этапов.

1 этап – информационный. В исследовании рассматриваются 8 федеральных макрорегионов Российской Федерации: Центральный федеральный округ (ЦФО), Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), Южный федеральный округ (ЮФО), Сибирский федеральный округ (СФО), Приволжский федеральный округ (ПФО), Уральский федеральный округ (УрФО), Дальневосточный федеральный округ (ДФО), Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО).

2 этап – постановочный. Разработана система из двенадцати аналитических показателей регионального развития, включающая 3 блока в соответствии с компонентами устойчивого и инклюзивного развития – экономической, социальной и экологической, представленная в табл. 3.

Таблица 1

Ключевые индикаторы инклюзивности развития российской экономики*

Показатель	Рост и развитие				Вовлеченность в рост и развитие населения страны				Равенство и устойчивость между поколениями			
	ВВП на душу населения, %	Производительность труда, %	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, года	Занятость, %	Индекс Джинни по доходам	Уровень бедности, %	Индекс Джинни по богатству	Медианный доход домохозяйств, %	Показатель скорректированных чистых накоплений, %	Углеродоемкость экономики	Государственный долг, в % к ВВП	Коэффициент демографической нагрузки, %
Уровень	11099	45832	63,4	59,7	43,9	0,3	82,6	17,1	9,3	213,5	17,0	45,1
Пятилетний тренд	0,0	0,0	2,4	-0,3	0,7	0,0	-10,5	-0,1	-3,2	-13,8	5,3	5,0

* Разработано авторами по данным отчетов ВЭФ [8, 10–15].

Таблица 2

Метод рейтинговой оценки инклюзивности развития макрорегионов РФ*

№	Название этапа	Содержание этапа
1	Информационный	Подбор экономических макрорегионов для ранжирования
2	Постановочный	Выбор и обоснование системы экономических, социальных и экологических показателей
3	Статистический	Сбор исходной статистической информации по макрорегионам
4	Расчетный	Определение итогового показателя рейтинговой оценки макрорегионов
5	Аналитический	Ранжирование макрорегионов

* Разработано авторами.

Таблица 3

Система показателей инклюзивности развития региона*

Группа показателей	Обоснование	Показатель	Единица измерения
1. Экономическая	Основными целями инклюзивного зеленого роста выступают снижение углеродоемкости экономики и повышение ее эффективности за счет инновационного развития и роста экологической эффективности	1. ВРП на душу населения	Рублей
		2. Индекс производительности труда – ВРП на одного работника	Проценты
		3. Доля инвестиций в основной капитал к ВРП	Проценты
		4. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП	Проценты
2. Социальная	Цели инклюзивного роста – достойный уровень и качество жизни всех слоев населения, сокращение бедности, вовлечение в производственные отношения пенсионеров и т. д.	5. Уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет	Проценты
		6. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Число лет
		7. Медианный среднедушевой доход	Рублей в месяц
		8. Коэффициент демографической нагрузки	На 1000 человек

* Разработано авторами на основе источников [15, 16, 24, 25].

Окончание табл. 3

Группа показателей	Обоснование	Показатель	Единица измерения
3. Экологическая	Инклюзивный рост призван стимулировать экономическое развитие и содействовать благополучию человека за счет сохранения и рационального использования природного капитала, природных ресурсов и экосистем, а также улучшать экологические аспекты качества жизни населения	9. Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии	Проценты
		10. Объем затрат на охрану окружающей среды к ВРП	Проценты
		11. Интенсивность выбросов на единицу ВРП	Тонн на миллион рублей
		12. Потребление электроэнергии	Миллион киловатт-часов

3 этап – статистический. Источниками статистической информации выступают данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, представленные на сайте gks.ru [24, 25], а также в ежегодных российских статистических сборниках.

4 этап – расчетный. Для разработки рейтинга инклюзивности развития российских макрорегионов используется метод рангового рейтингования. Данная задача является задачей внешнего сравнения, так как требуется сопоставить несколько макрорегионов по характеристикам их развития на основе единой системы показателей [20].

4.1. Исходные для расчетов показателя комплексной оценки статистические данные, характеризующие развитие макрорегиона, представляются в виде матрицы А:

$$A = \begin{cases} a_{11}a_{12}a_{1i} \\ a_{21}a_{22}a_{2i} \\ a_{j1}a_{j2}a_{ji} \end{cases}, \quad (1)$$

где a_{11} – значение первого показателя первого макрорегиона; a_{12} – значение второго показателя первого макрорегиона; a_{1i} – значение i -го показателя первого макрорегиона; a_{ji} – значение i -го показателя j -го макрорегиона.

4.2. Для рангового рейтингования используется метод суммы мест. Макрорегиону, имеющему наибольшее значение по конкретному показателю, присваивается 1 балл (1 место). Остальным, по мере снижения, за 2-е место – 2 балла, за 3-е место – 3 балла и т. д.

Отметим, что для всех показателей, за исключением 8 и 11, представленных в табл. 3, действует следующее правило – чем выше значение показателя, тем выше рейтинг макрорегиона. Для 8 и 11 показателей действует обратное правило – чем ниже значение показателя, тем выше рейтинг макрорегиона.

Для получения комплексной оценки инклюзивности развития макрорегиона используется формула

$$K_j = \sum_{i=1}^n b_{ij}, \quad (2)$$

где K_j – комплексная оценка инклюзивного развития по каждому (j -му) макрорегиону; b_i – балл, присваиваемый каждому значению показателя ($i = 1 - n$); n – количество показателей; j – порядковый номер макрорегиона.

5 этап – аналитический. Ранжируя показатели комплексной оценки в порядке возрастания, устанавливают рейтинг макрорегиона. Чем ниже показатель комплексной оценки, тем выше рейтинг.

Результаты исследования. Результаты расчетов показателя комплексной оценки инклюзивности развития с 2010 по 2018 гг. 8 российских федеральных округов представлены в табл. 4.

Результаты рангового рейтингования по 12 выбранным показателям инклюзивного развития с 2010 по 2018 гг. представлены в табл. 5.

Для определения среднего рейтинга за 8 лет использована формула среднего арифметического.

Как видно из табл. 5, в тройке лидеров инклюзивного развития находятся СЗФО, ЦФО и ДФО. ПФО и УрФО находятся в центре рейтинга, занимая 4 и 5 место соответственно. Тройка макрорегионов, находящихся в конце рейтинга, представлена СФО, ЮФО и СКФО, занимающими 6, 7 и 8 места соответственно.

Характеристики динамической рейтинговой оценки инклюзивности развития макрорегионов РФ приведены в табл. 6.

Выводы

Современные механизмы управления развитием, способные преодолеть глобальные риски, стоящие перед человечеством, должны носить системный характер и уделять равное внимание взаимосвязанным и взаимообусловленным экономической, социальной и экологической оставляющей.

Решение проблем современной экономической динамики в мировой практике связано с концепциями устойчивого развития, инклюзивного

Таблица 4

Показатель комплексной оценки инклюзивности развития макрорегионов РФ*

Годы	Федеральный округ							
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДФО
2010	40	38	48	57	46	45	42	41
2011	37	37	52	62	37	37	50	41
2012	40	37	57	63	49	42	53	48
2013	48	48	61	62	54	53	54	52
2014	45	49	57	62	53	51	55	51
2015	48	50	58	63	50	51	54	46
2016	45	44	62	66	52	55	56	43
2017	44	41	59	64	54	50	57	48

* Разработано авторами.

Таблица 5

Рейтинг инклюзивности развития макрорегионов РФ за 2010–2017 гг.*

Годы	Федеральный округ							
	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УрФО	СФО	ДФО
2010	2	1	7	8	6	5	4	3
2011	1	1	4	5	1	1	3	2
2012	2	1	7	8	5	3	6	4
2013	1	1	5	6	4	3	4	2
2014	1	2	6	7	4	3	5	3
2015	2	3	6	7	3	4	5	1
2016	3	2	7	8	4	5	6	1
2017	2	1	7	8	5	4	6	3
<i>Средний рейтинг за 8 лет</i>	2	1	7	8	5	4	6	3

* Разработано авторами.

Таблица 6

Динамическая рейтинговая оценка инклюзивности развития макрорегионов РФ

Федеральный округ	Динамическая рейтинговая оценка (2010–2017)	Интерпретация результатов
ЦФО	2-1-2-1-1-2-3-2	Центральный ФО занимает второе место в рейтинге. На 2010, 2012 и 2015 года округ занимал 2 место. Первое место было получено в 2011, 2013, 2014 годах. 2016 год – год с самой низкой позицией (рейтинг равен 3)
СЗФО	1-1-1-1-2-3-2-1	Северо-Западный ФО является лидером среди российских округов по инклюзивности экономического роста. Рейтинговая оценка у него на протяжении четырех лет, начиная с 2010 по 2013 года, равнялась единице. 2014 год снизил позицию рейтинга до второго места, а 2015 год – до третьего места. Начиная с 2016 года видно, что состояние динамики инклюзивности улучшилось (рейтинг равен 2), и, наконец, на 2017 год, округ вновь стал лидером
ЮФО	7-4-7-5-6-6-7-7	Южный ФО находится на седьмом месте. Года с самой низкой позицией (рейтинг равен 7) – 2010, 2012 и 2016 года. Рост инклюзивности экономического развития произошел с 2011 года (рейтинг равен 4). 2013 год получает рейтинг, равный 5. На протяжении двух лет (в 2014 и 2015) рейтинг равнялся 6
СКФО	8-5-8-6-7-7-8-8	Северо-Кавказский ФО занимает восьмое место. Года с самой низкой позицией (рейтинг равен 8) – 2010, 2012 и 2016 года. Рост инклюзивности экономического развития произошел с 2011 года (рейтинг равен 5). 2013 год получает рейтинг, равный 6. На протяжении двух лет, начиная с 2014 по 2015 года, рейтинг равнялся 7

Окончание табл. 6

Федеральный округ	Динамическая рейтинговая оценка (2010–2017)	Интерпретация результатов
ПФО	6-1-5-4-4-3-4-5	Приволжский ФО занимает пятое в рейтинге. На 2010 год округ занимал 6 место. Первое место было получено в 2011 году. На 2012 год рейтинг равнялся 5. 2013, 2014 и 2016 года имеют рейтинг, равный 4. 2015 получил рейтинговую оценку, равную 3
УрФО	5-1-3-3-3-4-5-4	Уральский ФО занимает четвертое место. Года с самой низкой позицией (рейтинг равен 5) – 2010 и 2016 года. Рост инклюзивности экономического развития произошел в 2011 году (рейтинг равен 1). На протяжении трех лет, начиная с 2012 по 2014 года, рейтинг равнялся 3. В 2015 году рейтинг округа был равен 4
СФО	4-3-6-4-5-5-6-6	Сибирский ФО занимает Шестое место. Рейтинговая оценка на 2010 и 2014 год равнялась 4. На 2011 год округ поднялся на один пункт выше. 2012 и 2016 года характеризуются самой низкой позицией (рейтинг равен 6). Начиная с 2013 по 2015 год, округу присвоился рейтинг инклюзивности экономического развития 4 и 5 соответственно
ДФО	3-2-4-2-3-2-1-3	Дальневосточный ФО занимает третье место в рейтинге. Рейтинговая оценка на 2010 и 2014 год равнялась 3. На 2011 и 2013 год округ поднялся на один пункт выше. 2012 год – год с самой низкой позицией (рейтинг равен 4). В 2015 и 2016 гг округ получал наивысший рейтинг инклюзивности экономического развития, равный 1

согласованного роста “inclusive growth” и зеленой экономики. Мировое сообщество уходит от узких экономически направленных показателей оценки конкурентоспособности национальных экономик, количественных, экстенсивных характеристик роста на качественные, интенсивные показатели. За последние 5 лет мировыми организациями разработан ряд новых комплексных показателей оценки развития. В их числе и Индекс инклюзивного развития (The Inclusive Development Index). Несмотря на его очевидные преимущества, в числе которых учет проблем пропорциональности и сбалансированности развития, экологическая и социальная составляющие, он не лишен недостатков. Так, он не учитывает региональную дифференциацию национальных экономик.

Разработанный метод рейтингования инклюзивности развития макрорегионов Российской Федерации основан на временных и пространственных многомерных сравнениях и включает систему из 12 показателей, отражающих экономическое, экологическое и социальное развитие регионов. Проведенный статистический анализ показал, что лидерами по инклюзивности развития являются Северо-Западный Федеральный округ и Центральный Федеральный округ.

Отрицательные пятилетние тренды в изменениях социальной и экологической компонент инклюзивности развития наряду с ростом уровня региональной дифференциации не позволяют сделать вывод об устойчивом развитии Российской Федерации.

Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление №211 от 16.03.2013 г.), соглашение № 02.A03.21.0011.

Литература

1. Aoki-Suzuki, C. *Green Economy and Green Growth in international trends of sustainability indicators* / C. Aoki-Suzuki, // *The Economics of Green Growth: New indicators for sustainable societies*; ed. by S. Managi. – L., 2015. – P. 7–31.
2. Bourguignon, F. *The Growth Elasticity of Poverty Reduction. Explaining Heterogeneity across Countries and Time Periods* / F. Bourguignon, T. Eicher, S. Tyrnovsky // *Inequality and Growth: Theory and Policy Implications*. – Cambridge, MA: MIT Press, 2003.
3. *Europe 2020 indicators*. – <http://ec.europa.eu/eurostat/web/europe-2020-indicators> (дата обращения: 30.11. 2017).
4. *Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development*. The World Bank. Washington, D.C. 2012. – http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf (дата обращения: 30.11. 2017).
5. *Inclusive growth commission: making our economy work for everyone*. – <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (дата обращения: 30.11. 2017).
6. *Inclusive Growth: Measurement and Determinants*. – <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (дата обращения: 30.11. 2017).

7. Mohamed, El-Erian A. *Navigating the New Normal in Industrial Countries*. – <https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm> (дата обращения: 30.11. 2017).
8. *OECD work on Environment. 2015–2016*. – <http://www.oecd.org/env/OECD-Work-on-Environment-2015-9-4-15-WEB.pdf> (дата обращения: 30.11. 2017).
9. Ranieri, R., and Ramos, R.A. *After All, What is Inclusive Growth? // International Policy Centre for Inclusive Growth (IP C-IG). Originally published as IP C-IG's One Pager No. 188*.
10. *The Global Competitiveness Report 2013–2014*. – <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2013-014/> (дата обращения: 30.11. 2017).
11. *The Global Competitiveness Report 2015–2016*. – <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-016/> (дата обращения: 30.11. 2017).
12. *The Global Competitiveness Report 2016–2017*. – <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2016-017/> (дата обращения: 30.11. 2017).
13. *The Global Competitiveness Report 2017–2018*. – <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2017-018/> (дата обращения: 30.11. 2017).
14. *The Global Risks Report 2017*. – <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017> (дата обращения: 30.11. 2017).
15. *The Inclusive Growth and Development Report 2017*. – <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017> (дата обращения: 30.11. 2017).
16. *World Development Indicators*. – <http://databank.worldbank.org/data/> (дата обращения: 30.11. 2017).
17. *Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию*. – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения: 30.11. 2017).
18. Лосев, В.О. *О понятии «устойчивое развитие»: программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / В.О. Лосев*. – Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993.
19. Львов, Д.С. *Экономика развития / Д.С. Львов*. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.
20. Лясковская, Е.А. *Теория экономического анализа / Е.А. Лясковская*. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2012. – 81 с.
21. Лясковская, Е.А. *Управление процессами развития предприятия с учетом экономической рискоустойчивости / Е.А. Лясковская*. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 23,87 п.л.
22. *Навстречу зеленой экономике. Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности обобщающий доклад для представителей властных структур*. – http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (дата обращения: 30.11. 2017).
23. Пахомова, Н.В. *Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, Г.Б. Мальшиков // ПСЭ*. – 2014. – № 3 (51). – С. 15–24.
24. *Россия в цифрах: крат. стат. сб.* – М.: Росстат, 2017. – С. 766.
25. <http://www.gks.ru/>

Лясковская Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), elen_lea@mail.ru

Григорьева Кристина Михайловна, магистрант кафедры «Прикладная экономика», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), krislinkin@mail.ru.

Поступила в редакцию 22 мая 2018 г.

DOI: 10.14529/em180205

RANKING OF INCLUSIVE DEVELOPMENT OF MACROREGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.A. Lyaskovskaya, K.M. Grigorieva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Modern mechanisms of development management which are capable to overcome the global risks the humanity is facing must be of systematic nature and pay equal attention to the interconnected and interdependent economic, social and environmental components.

In global practice, solution of the modern economy dynamics is connected with the concepts of sustainable development and inclusive growth.

The world community is moving away from narrow economically-oriented indicators of assessing the national economies' competitiveness and from quantitative, extensive growth characteristics to qualitative, intensive indicators. For the last 5 years, a number of new integrated indicators of development assessment have been analyzed by the world organizations. Among them is The Inclusive Development Index. Despite its obvious advantages, including the problems of proportionality and development balance, ecological and social components, it is not without shortcomings. Because it does not take into account the regional differentiation of national economies.

The elaborated method of ranking the inclusiveness development of the constituent entities of the Russian Federation is based on temporal and spatial multidimensional comparisons and includes a system of 12 indicators reflecting the economic, environmental and social regions development. The conducted statistical analysis showed that the leaders in the inclusiveness of development are the North-Western Federal District and the Central Federal District.

Negative five-year trends in the changes of social and environmental component of development inclusiveness, together with the growth of the regional differentiation level, do not allow concluding that the development of the Russian Federation is sustainable and inclusive.

Keywords: economic development, sustainable development, inclusive growth, green economy, environmental sustainability, Inclusive Development ranking.

The article was written under support of the Government of the Russian Federation (Decree No.211 dated 16.03.2013), contract No. 02.A03.21.0011.

References

1. Aoki-Suzuki C. Green Economy and Green Growth in international trends of sustainability indicators. *The Economics of Green Growth: New indicators for sustainable societies*. L., 2015, pp. 7–31.
2. Bourguignon F., Eicher T., Tyrnovsky S. The Growth Elasticity of Poverty Reduction. Explaining Heterogeneity across Countries and Time Periods. *Inequality and Growth: Theory and Policy Implications*. Cambridge, MA, MIT Press, 2003.
3. *Europe 2020 indicators*. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/europe-2020-indicators> (accessed: 30.11. 2017).
4. *Inclusive Green Growth: The Pathway to Sustainable Development*. The World Bank. Washington, D.C. 2012. Available at: http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf (accessed: 30.11. 2017).
5. *Inclusive growth commission: making our economy work for everyone*. Available at: <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (accessed: 30.11. 2017).
6. *Inclusive Growth: Measurement and Determinants*. Available at: <https://www.thersa.org/discover/publications-and-articles/reports/final-report-of-the-inclusive-growth-commission> (accessed: 30.11. 2017).
7. Mohamed El-Erian A. *Navigating the New Normal in Industrial Countries*. Available at: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm> (accessed: 30.11. 2017).
8. *OECD work on Environment. 2015–2016*. Available at: <http://www.oecd.org/env/OECD-Work-on-Environment-2015-9-4-15-WEB.pdf> (accessed: 30.11. 2017).
9. Ranieri R., and Ramos R.A. After All, What is Inclusive Growth? *International Policy Centre for Inclusive Growth (IP C-IG)*. Originally published as IP C-IG's One Pager No. 188.
10. *The Global Competitiveness Report 2013–2014*. Available at: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2013-014/> (accessed: 30.11. 2017).
11. *The Global Competitiveness Report 2015–2016*. Available at: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2015-016/> (accessed: 30.11. 2017).
12. *The Global Competitiveness Report 2016–2017*. Available at: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2016-017/> (accessed: 30.11. 2017).
13. *The Global Competitiveness Report 2017–2018*. Available at: <http://www3.weforum.org/docs/gcr/2017-018/> (accessed: 30.11. 2017).
14. *The Global Risks Report 2017*. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017> (accessed: 30.11. 2017).
15. *The Inclusive Growth and Development Report 2017*. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017> (accessed: 30.11. 2017).
16. *World Development Indicators*. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/> (accessed: 30.11. 2017)
17. *Yokhannesburgskaya deklaratsiya po ustoychivomu razvitiyu* [The Johannesburg Declaration on Sustainable Development]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (accessed: 30.11. 2017).

18. Losev V.O. *O ponyatii «ustoychivoye razvitiye»: programma deystviy. Povestka dnya na XXI vek i drugie dokumenty konferentsii v Rio-de-Zhaneyro v populyarnom izlozhenii* [On the concept of "sustainable development": the program of action. Agenda for the 21st century and other proceedings of the conference in Rio de Janeiro in a popular presentation]. Zheneva, 1993.
19. L'vov D.S. *Ekonomika razvitiya* [Development Economics]. Moscow, 2002. 512 p.
20. Lyaskovskaya E.A. *Teoriya ekonomicheskogo analiza* [The theory of economic analysis]. Chelyabinsk, 2012. 81 p.
21. Lyaskovskaya E.A. *Upravleniye protsessami razvitiya predpriyatiya s uchetom ekonomicheskoy riskoustoychivosti* [Management of enterprise development processes taking into account economic risk tolerance]. Chelyabinsk, 2007.
22. *Navstrechu zelenoy ekonomike. Puti k ustoychivomu razvitiyu i iskoreneniyu bednosti obobshchayushchiy doklad dlya predstaviteley vlastnykh struktur* [Towards the green economy. Ways to sustainable development and poverty eradication: a summarizing report for representatives of power structures]. Available at: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf (accessed: 30.11. 2017).
23. Pakhomova N.V., Rikhter K.K., Malyshev G.B. [Inclusive sustainable growth: priorities, indicators, International experience, the potential for harmonization with the model of reindustrialization]. *PSE* [Problems of the modern economics], 2014, no. 3 (51), pp. 15–24. (in Russ.)
24. *Rossiya v tsifrakh. Krat.stat.sb.* [Russia in Figures. Brief statistical collection]. Moscow, 2017, p. 766.
25. Available at: <http://www.gks.ru/>

Elena A. Lyaskovskaya, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of Applied Economics, South Ural State University, Chelyabinsk, elen_lea@mail.ru

Kristina M. Grigorieva, master's degree student of the Department of Applied Economics, South Ural State University, Chelyabinsk, krislinkin@mail.ru.

Received May 22, 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лясковская Е.А. Рейтинг инклюзивного развития макрорегионов Российской Федерации / Е.А. Лясковская, К.А. Григорьева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 45–54. DOI: 10.14529/em180205

FOR CITATION

Lyaskovskaya E.A., Grigorieva K.A. Ranking of Inclusive Development of Macroregions of the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 45–54. (in Russ.). DOI: 10.14529/em180205